

ШПИОНЫ С ОДЕССКИМ АКЦЕНТОМ

В 2002 г. в одесском издательстве "Оптимум" вышла вторым (расширенным и дополненным) изданием книга Л. Авербуха "Рассекреченные судьбы" (Евреи в советской внешней разведке). Среди 180 персон, деятельность которых в большей или меньшей степени освещена в этой книге, немало одесситов или людей, так или иначе связанных с Одессой. Лишь о некоторых из них ниже и пойдет речь.

* * *

Сохраняя организационную структуру, существовавшую в дореволюционный период, разведорганы при Временном правительстве и в первые месяцы после Октябрьского переворота претерпели незначительную реорганизацию. В июне 1918 года для этой цели была создана специальная комиссия, среди членов которой обращает на себя внимание хорошо известная фамилия Симхи-Янкеля Блюмкина (от ВЧК), которому тогда было всего 19 лет. Калейдоскопическая биография этого революционно-авантюриста, террориста и разведчика — одессита, первого большевика, расстрелянного на Лубянке, заслуживает отдельного повествования.

Существует еще, по крайней мере, две крупные фигуры, рассказ о которых невозможно поместить в рамки сравнительно короткого очерка. Речь идет о Л.Н. Задове, тесная связь которого с нашим городом и работа в советской разведке сомнений не вызывает, а также о Сиднее Рейли (Розенблюме?), широко известном в качестве британского шпиона и значительно меньше — в качестве двойного агента, поставленного лично Дзержинским в центр клубка сложнейших разведывательно-диверсионных игр. Его одесское происхождение подтверждается многочисленными легендами и публикациями. Надеемся, что удастся рассказать о них в последующих номерах альманаха.

Уже в июле 1918 года наркомвоенмор Л.Д. Троцкий (начало революционной биографии которого достаточно тесно связано с Одессой) утвердил "Общее положение о разведывательной и контрразведывательной службе", полностью подчинившее ее ВГШ. В годы гражданской войны советская военная разведка носила название Регистрационного управления, затем была сокращена до статуса разведотдела Наркомвоенмора СССР и лишь в марте 1924 года была реорганизована в Разведуправление Штаба РККА, а позднее — в ГРУ Генштаба. Параллельно, а нередко пере-

секаясь с военной разведкой, действовали разведорганы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД-КГБ, тесно связанные со структурами Коминтерна.

Деятельность советской разведки в первые годы особой эффективностью не отличалась, но серьезно совершенствовалась с годами.

* * *

В конце 20-х — начале 30-х годов произошли провалы нескольких явок в Западной Европе, что вызвало гневную реакцию Сталина. Вопрос специально рассматривался на Политбюро ЦК партии, и были приняты меры по "укреплению" руководящего состава разведуправления, а также выработаны указания по координации деятельности ЦК наркоминделом, ИНО ОГПУ и военной разведкой.

Провал явки в Копенгагене был связан с именем Александра Петровича Улановского, который оказался... Израилем Пинхусовичем Хаскелевичем, родившимся в Одессе в 1891 году. После 4 лет ссылки в Туруханском крае за революционную деятельность (одновременно со Сталиным и Свердловым), побега и эмиграции, участия и в Октябрьском перевороте и в гражданской войне, он с 1921 по 1924 год находился на нелегальной разведывательной работе в Германии по линии ВЧК. С 1928 года становится сотрудником Разведывательного управления РККА. По мнению ряда авторитетных экспертов, Улановский — первый профессиональный советский военный разведчик. Был резидентом военной разведки в Китае, в 1930-31 гг. — снова на нелегальной работе в Германии, а с 1931 — в США. Наконец, возглавляет резидентуру в Дании, где создал советскую разведывательную сеть, но был арестован контрразведкой и осужден на 4 года. После досрочного освобождения с 1936 года преподавал в разведшколе, а с 1937 — в Военной академии им. Фрунзе. В отличие от большинства коллег, репрессии настигли его лишь в 1949 г. Освобожден и реабилитирован в 1956, а в 1971 умер от инфаркта.

В 1982 г. в Нью-Йорке была издана книга "История одной семьи", написанная Надеждой и Майей Улановскими — женой и дочерью разведчика. В ней повествуется об американском периоде деятельности Хаскелевича-Улановского (он же Алекс, Ульрих, Вальтер, Гольдман, Журатович и мн. др.), сменившего там резидента В. Горева. Факты и события, приведенные авторами, во многом перекликаются с другой книгой, "Свидетель" Уиттакера Чемберса.

В тот период в США еще не существовало антишпионского законода-

тельства, и Улановские (жена знала о заданиях мужа) чувствовали себя довольно свободно. Они широко общались с американскими коммунистами, которые охотно выполняли отдельные их задания, как правило, без официальной вербовки и оплаты.

Полную готовность сотрудничать и приносить пользу СССР выразила, в частности, жена известного писателя-социалиста Линкольна Стеффенса, при этом категорически отказавшись от вербовки. Интересно, что один офицер американской армии доставил Улановскому секретную информацию о Панамском канале, которая требовалась... Японии. Как объяснил Улановский жене, японцы в обмен должны были предоставить СССР интересующую его развединформацию. Велась большая работа по фотографированию различных объектов, микрофильмованию громоздким "старым" способом. Представляют интерес откровения семьи Улановских о том, как в Америке ими пересматривались привычные железные коммунистические догмы, развенчивались представления о "зверинном оскале" капитализма и трагической судьбе "голодного" пролетариата.

Улановский характеризуется как человек, хорошо знавший пределы своих возможностей, и, как это ни странно, — не авантюрист и не фантазер. В книге (приводится по выдержкам) говорится о том, что военные разведчики достаточно хорошо оплачивались и жили за границей безбедно. Рассказывается и о противоречиях между военными разведчиками — кадровыми сотрудниками ГРУ Генштаба РККА и агентами ИНО ОГПУ и о неблагоприятных делах последних, вплоть до краж автомобилей и последующей нелегальной переправки их в Советский Союз.

Провал Улановского в Дании связывается с неосторожным поведением его помощника американца Джорджа Минка.

После освобождения из датской тюрьмы американский консул предложил "американскому" гражданину Улановскому (о советском происхождении которого он, безусловно, знал) ехать в Америку, но Улановский отбыл в Швецию, а оттуда в СССР, что, в конечном счете, стоило ему семи лет заключения.

* * *

К числу наших земляков, работавших в советской военной разведке, принадлежит и Яков Моисеевич Фишман, родившийся в Одессе в 1887 году.

Он с 1904 г. состоял в эсеровской партии, а в 1906 был арестован за подготовку покушения на Коновницына (главу одесской организации черносотенного "Союза русского народа"). Ему довелось участвовать в Октябрьских событиях в Петрограде в качестве члена Петроградского военно-революционного комитета. В 1918 году он активно участвовал в подготовке эсеровского мятежа, что не помешало ему в 1920 стать полноправным членом ВКП(б), а в 1921 г. начать работу в качестве кадрового сотрудника разведуправления Красной Армии. Подробности его разведывательной работы в доступных источниках освещены мало. Известно, что Я.М. Фишман работал в Германии легально, под дипломатическим прикрытием, а затем возглавил военно-химическое управление РККА и институт противохимической обороны. Генерал-майор. Также не избежал репрессий. Реабилитирован в 1955-м.

* * *

Вместо известного Я. Берзина разведупр РККА в мае 1935 г. возглавил комкор (звание, равное чему-то среднему между генерал-лейтенантом и генерал-полковником) Семен Петрович Урицкий — внук купца первой гильдии из г. Черкассы Соломона Урицкого. Старший сын купца, Моисей Соломонович Урицкий стал председателем Петроградской ЧК и был убит студентом А. Канегиссером в тот самый день 30 августа 1918 года, когда в Москве Фанни Ройд (Каплан) ранила Ленина. Отец будущего шефа советской военной разведки, Пиня (Петр) Урицкий, с женой и сыновьями с 1900 года проживал в Одессе. После революции он тоже стал чекистом и в августе 1919 года погиб в бою с деникинским десантом.

Сеня Урицкий, имевший распространенный среди евреев статус аптекарского ученика, работавший в 1910-1915 годах на аптекарских складах Эпштейна в Одессе и отслуживший два года рядовым драгунского полка, избрал ту же профессию, что и отец (такая вот еврейская купеческо-чекистская семья). С 1922 по 1924 гг. он выполнял спецзадания разведотдела штаба РККА в Чехословакии и Германии. К этому времени он уже числился старым членом партии, имевшим опыт гражданской войны и подавления кронштадтского мятежа и два ордена Красного Знамени, окончил военную академию (очевидно — сокращенный курс).

Он работал на должностях начальника и военкома Одесской и Московской пехотных школ, командира и комиссара 20-й стрелковой дивизии и 13-го стрелкового корпуса, зам. начальника штаба Закавказского и

начальника штаба Ленинградского военного округа. Работу разведупра курировал начальник ГлавПУР'а (политуправления) РККА армейский комиссар 1 ранга (звание, равное генералу армии) Ян Борисович Гамарник, биография которого также в немалой степени связана с нашим городом. Именно он рекомендовал Урицкого, работавшего в это время зам. начальника автобронетанкового управления штаба РККА, на должность руководителя разведупра.

Проведший годы гражданской войны в кавалерийском седле, Семен Урицкий усвоил грубый, пренебрежительный стиль общения с подчиненными, характерный для значительной части высшего состава, абсолютно несвойственный аппарату военной разведки, где всегда царили такт, взаимное уважение и внимание.

Особенно негативным было отношение Урицкого к своему помощнику — опытному специалисту-разведчику А. Артузову (Фраучи) и его команде, которые поэтому были вынуждены вернуться в ИНО НКВД, где работали раньше. Тем самым Урицкий подпилил сук, на котором сидел.

Положения в разведке Урицкий не исправил. Последовали новые провалы агентов в Польше и других странах. Отдавая себе в этом отчет, он заявил на партсобрании разведупра 19 мая 1937 года: "...мне мало помогали. Разведчики мы все вместе с вами плоховатые".

Однако самокритика в 1937 году уже не была сколько-нибудь надежной защитой. Страна была охвачена вихрем шпиономании и поиска вредителей. Урицкий в июне 1937 года снова передал дела Берзину, затем 3 месяца занимал должность зам. командующего войсками Московского военного округа, а уже 1 ноября был арестован.

Рассмотрение его дела необычно по тем временам затянулось, и он был расстрелян 1 августа 1938 года (вместе со своим предшественником и преемником Берзиным).

Легендарный разведчик Р. Зорге писал в японской тюрьме: "В 1935 году я и Клаузен получали напутствие от генерала Урицкого". А значительно раньше именно С. Урицкий рекомендовал Е. Катаева (будущего писателя Евгения Петрова) на службу в качестве "агента 2-го разряда" на работу в одесский угрозыск.

* * *

Отдел международных связей Коминтерна являлся по существу филиалом Иностранного отдела ОГПУ. Ниже приводятся "штрихи карье-

ры" видного коминтерновца Александра Емельяновича Абрамовича, родившегося под Тирасполем в 1888 г., окончившего в 1904 г. одесскую 4-ю гимназию. Поступив на медицинский факультет Новороссийского (Одесского) университета, он уже на первом курсе был исключен за антиправительственные выступления и изгнан из родительского дома. Затем — очень кратковременная служба вольноопределяющимся в царской армии и Одесская каторжная тюрьма — за участие в военной большевистской организации и ссылка "навечно" в Восточную Сибирь. Абрамович бежит из-под стражи в Швейцарию, где работает на часовом заводе и учится на медицинском факультете Женевского университета, который, очевидно, так и не закончил. Далее — знакомство с Лениным в Берне, переписка с ним и работа в Швейцарской социалистической партии. После свержения царизма Абрамович возвращается в Россию вместе с Лениным в знаменитом "пломбированном вагоне".

Побывав разъездным инспектором ЦК РКП(б), а затем командиром отряда особого назначения Московского военного округа, он в феврале 1919 года нелегально переходит границу с Германией, где налаживает связи с революционными элементами в Европе, а затем, по заданию ОМС Коминтерна, готовит 1-й Конгресс этой организации, а также участвует в организации советской республики в Баварии и, по его собственному свидетельству, входит в баварское правительство.

Ряд ответственных заданий ОМС Коминтерна А. Абрамович под псевдонимами "Альбрехт" и "Четуев" выполнил во второй половине 20-х годов во Франции, Чехословакии, затем был представителем ИККИ в романских странах, где координировал всю деятельность агентов ОМС. Затем был командирован в Китай в качестве члена Дальневосточного бюро ИККИ. После провала в Китае его сотрудника Луфта, в 30-х годах он был переведен на партийную, а затем на преподавательскую работу в Томск. Он не избежал серьезных неприятностей, но не подвергся репрессиям и даже был в 1947 г. награжден орденом Ленина. В 1956 г. А. Е. Абрамович переехал в Латвию. Умер в Лиенае в 1972 г.

* * *

Активную работу в области военно-технической разведки вел Абрам Осипович Эйнгорн, родившийся в Одессе в 1899 году, участник гражданской войны, связавший свою судьбу с органами безопасности еще с 1919 года. Нелегально выезжал в Турцию, Грецию, Палестину, Францию, Гер-

манию. Официально работу в разведке начал в 1925 г., а с 1926 по 1927 год находился вместе с женой К. Мазаловой в Италии в составе легальной резидентуры.

Позднее он работал в США, выступая под "крышей" бизнесмена, торгового машинами и оборудованием с Ираном и Ближним Востоком. Он наладил четкую связь с центром и уже вскоре добыл и переслал полный комплект чертежей одного из новых военных самолетов, сконструированных И. Сикорским.

В дальнейшем им были получены материалы по химической промышленности, экономическая оценка которых составила 1 млн. долларов, исчерпывающие данные по дизель-мотору "паккард" и мн. др.

В рапортах начальников А. Эйнгорна отмечались его блестящие организаторские качества, исключительная смелость, способность к оправданному риску. Возбуждалось ходатайство о награждении его знаком "Почетный чекист".

Один из агентов Эйнгорна, "Поп", являлся советником ряда фирм и правительства США по русскому рынку. Не без его помощи Эйнгорн раздобыл бланки американских и канадских документов, часть из которых имела австрийские и германские визы и которые были крайне необходимы для советских "нелегалов". Выезжая в Китай и Японию, Эйнгорн организовал на коммерческой основе перевалку в Союз через эти страны некоторых американских военных товаров.

* * *

Нашим землякам-одесситам небезынтересно узнать, что человеком, организовавшим первую встречу известного и эффективнейшего советского "атомного" агента, Фукса, явившегося основным источником разведывательной информации по этой проблеме, с резидентом в Лондоне, фактически завербовавшим его в конце 1941 года, был работавший под крышей советского военного атташата в Великобритании офицер ГРУ Александр (он же "Барч").

Под этим псевдонимом скрывался будущий командир 8-й гвардейской механизированной бригады, генерал-майор, Герой Советского Союза Симон (Семен) Давидович Кремер, активный участник Сталинградской битвы, живший, умерший и похороненный в Одессе, на Таировском кладбище.

Молодой немец, физик Клаус Фукс, работал в лаборатории профессо-

ра Р. Пайерса, беженца из Германии, в Бирмингемском университете. Лаборатория вела работы по британскому атомному проекту "Тьюб Эллоуз". Полковник С. Кремер был одним из лучших офицеров лондонской резидентуры военной разведки, завербовавшим нескольких ценных агентов. С Фуксом его познакомил еще в 1940 г. бывший профессор Берлинского университета Юрген Кучински ("Карро"), который и сам был источником важной военно-экономической информации.

Вторая встреча "Барча" с Фуксом состоялась через несколько месяцев, в августе 1941 г., причем тот передал ему шестистраничную справку с обзором основных направлений исследований британских физиков. Донесение, отправленное в Москву 10 августа, гласило (цит. по В. Лота): "Директору. Барч провел встречу с немецким физиком Фуксом, который сообщил, что он работает в составе специальной группы в физической лаборатории Бирмингемского университета над теоретической частью создания урановой бомбы. Группа ученых при Оксфордском университете работает над практической частью проекта. Окончание работ предполагается через три месяца, и тогда все материалы будут направлены в Канаду для промышленного производства. Знакомый дал краткий доклад о принципах использования урана для этих целей. При реализации хотя бы 1 процента 10-килограммовой бомбы урана взрывное действие будет равно 1000 тонн динамита. Доклад высылаю оказией".

Совсем недавно выяснилось, что эта радиограмма сразу же была перехвачена американской радиотехнической разведкой — и даже расшифрована, но... через тридцать лет.

А в июле 1942 года полковник С. Д. Кремер пишет рапорт с просьбой направить его на фронт. Просьба удовлетворяется, и в сентябре он навсегда расстается с разведкой.

* * *

В материалах, связанных с "урановым проектом" советских разведслужб (термин "атомная бомба" тогда еще не использовался) часто упоминается фамилия еще одного одессита, С.М. Семенова (Таубмана).

Резидентуру на Западном побережье США возглавлял Г.М. Хейфец.

Здесь действия Хейфеца и агента, ученого С. М. Семенова, шли и в совместном, и в параллельном режимах, вплоть до того, что Семенову поручалась перепроверка информации, получаемой от Хейфеца.

В 1944 году Хейфец вернулся в Москву и лично доложил Берии о со-

держании и результатах своих встреч с Оппенгеймером и другими известными учеными, занятыми в атомном проекте. Он сообщил также, что эти ученые опасаются, что немцы могут опередить США в создании атомной бомбы.

После этого доклада началось тесное сотрудничество разведки с ведущими учеными в области создания советского атомного оружия, а Берия лично возглавил советский атомный проект. Наверное, не стоит удивляться, что вся эта группа ученых и их родственники находились под "колпаком" МГБ в течение всего периода работы над проектом.

С.М. Таубман (Семенов, "Твен") пришел в органы госбезопасности в 1937 году, уже имея высшее техническое образование. Он был направлен для продолжения учебы в знаменитый Массачусетский технологический институт, но истинной целью этой командировки было использование его по линии научно-технической разведки.

Он, так же как Хейфец и другие, смог установить близкие контакты с физиками из Лос-Аламосской лаборатории, входившими в ближайшее окружение Оппенгеймера, некоторые из которых работали раньше в СССР и имели связи в русской антифашистской эмиграции. Он же привлек к сотрудничеству супругов Коэнов (будущих "посмертных" Героев России), выполнявших на этом этапе роль курьеров. В частности, Лона Коэн передала в Москву в 1945 году ряд важнейших научных материалов по конструкции атомной бомбы.

Дублируя и контролируя (такова была тактика советской разведки) действия Хейфеца, Семенов в своих сообщениях подчеркивал роль, которую придает атомному проекту американская администрация. Некоторое время у него на связи был и Юлиус Розенберг, завербованный Овакимяном еще в 1938 году. Он же завербовал Гарри Голда (брата Этель Розенберг), с которым был связан провал Грингласса после встречи этих двух агентов в Альбукерке, повлекший за собой ряд других разоблачений советских "научно-технических агентов" в США.

Специальная комиссия ЦК партии, разбиравшая это дело, признала, что причинами провала были ошибки Семенова и Овакимяна. Несмотря на активное противодействие непосредственного руководства, Семенов, человек, которому многие отводят основную роль в создании канала для главной информации об американской атомной бомбе, был уволен из разведки.

Судоплатов напрямую увязывает этот факт только с волной антисемитизма, захлестнувшей органы в этот период. Этот же автор, несший всю

полноту ответственности за проникновение советской агентуры на атомные объекты США в 1944-46 годах, вновь настойчиво утверждает, что наивные, беззаветно преданные коммунистической идее супруги Розенберги по характеру своей деятельности не играли принципиальной роли в получении американских атомных секретов.

Страницы биографии Семенова представляют большой интерес. Некоторые уточненные подробности в "Новой газете" (№ 2, 15 января 2001 г.) привел автор ряда работ по истории разведки Владимир Чиков, когда эта книга была уже подготовлена к печати. Семен Маркович Семенов (Таубман) родился 1 марта 1911 г. в Одессе, в бедной семье. После окончания школы юноша стал работать на канатном заводе, а в 1932 году поступил в Московский текстильный институт. В магистратуру Массачусетского технологического института член ВКП(б) Семенов был направлен по партийной разнарядке.

Весь период своего пребывания в США, несмотря на то, что он считался "опасным красным", Семенов был душой компании, и это очень помогло ему, когда, пренебрегая угрозой для очень важной практики обмена стажерами (которых принципиально не хотели компрометировать), НКВД все же дал ему ряд ответственных заданий по разведке и вербовке.

Выход на урановый проект ему, работавшему после магистратуры в системе "Амторга", обеспечил ученый металлург д-р Скаут, завербованный им под кличкой "Элвис", и еще два донныне не рассекреченных агента "Аден" и "Анта". Помимо большого числа завербованных агентов и добытой с их помощью "урановой" информации, Семенов получил с помощью ученого-агента "Тревога" — сотрудника компании "Локхид и Дуглас" — и передал в Центр суперсекретные тактико-технические данные о военных самолетах XP-58 и P-38, бомбардировщике "Дуглас-18", истребителе-перехватчике "Локхид-22", штурмовике А-17, а также об экспериментальном стратосферном аэроплане ХС-35.

Только после этого "Твену" повысили оклад до 350 долларов, в то время как "Тревогу" ежемесячно платили по 400.

Советский резидент в Нью-Йорке Гайк Овакимян писал, что агентурная разведка — истинное призвание "Твена", который умеет найти подход к любому человеку, но склонен к переоценке собственных сил и возможностей и недооценке окружающих.

Однако осуществить намерение "перевоспитать" Семенова Овакимян не сумел, т. к. был арестован ФБР. До ареста он успел передать Семенову материалы на лучших агентов и возложил на него руководство научно-

технической разведкой в США. До истечения семилетнего срока пребывания в США Семенов добыл по заданию Центра очищенный препарат тогда еще секретного пенициллина и отправил его в Москву в контейнере-термостате собственной конструкции.

В 1944 году майор ГБ Семен Семенов был отозван в Москву, а через год направлен во Францию под "крышей" "Совэкспортфильма" и стал, наряду с разведработой, самым успешным прокатчиком советских кинофильмов за рубежом. Получил звание подполковника.

Во Франции он успешно занялся кибернетикой, делавшей первые шаги, но именно поэтому вскоре был ошельмован за "...увлечение лженаукой и аполитичность". Безусловно, большую роль сыграла пресловутая "пятая графа", и Семенова уволили из органов без права на пенсию.

Такая формулировка была равносильна судебному приговору. Однако он не был репрессирован. Прирожденный талантливый разведчик стал работать в котельной текстильной фабрики, где, по его словам, было "тепло и много свободного времени". Только через 23 года после увольнения начальник ПГУ исходатайствовал для него республиканскую пенсию в 120 рублей.

Именно в это время Семенова попросили встретиться с приехавшим в Москву крупным американским ученым, и тот, бывший ранее агентом "Твена", передал ему подробную информацию, с использованием которой был создан уникальный наземный прибор, нашедший широкое применение в военных и гражданских аэродромных службах всего СНГ. В списках разработчиков этого прибора, удостоенных Государственной премии, фамилии Семенова не было...

Выдающийся разведчик и ученый, подполковник и кочегар Семен Маркович Семенов умер в 1986 году в возрасте 75 лет.

* * *

Об одном из участников "Красной Капеллы" — самой эффективной советской разведывательной организации в Германии и Западной Европе — я впервые услышал от известного израильского писателя Феликса Канделя (Ф. Камова, одного из авторов первых сценариев бессмертного мультсериала "Ну, погоди!"). Однако установить связь с ним не удалось. И лишь в 2001 году в печати появилось сообщение о том, что этот человек, которому недавно исполнилось 87 лет, живет в Москве, на 5-й Тверской-Ямской улице. Зовут его Михаил Маркович Мазникер.

На заключительном этапе своей карьеры он работал учителем немецкого языка в одной из московских школ и однажды поразил своих неслухов-учеников, явившись в День Победы в офицерском мундире с поистине маршалским набором орденов и медалей. Слухи о том, что он был разведчиком, ходили и раньше, но только теперь он рассказал своему бывшему ученику журналисту Г. Жаворонкову, что еще в 1939 году был направлен ГРУ в Бельгию под видом канадского украинца. На вопрос о том, что он сделал бы, если бы с ним заговорили по-украински, Мазникер, смеясь, ответил: "Я же одесский еврей, мне ли не знать мову?".

Завербовал его сам Артузов. Именно в Бельгии он выполнял агентурные задания руководства "Красной Капеллы" и там же был арестован гестапо, но не за конкретные действия, а как "подозрительный иностранец". Через 3 месяца он был освобожден за отсутствием улик. Таким образом, провала у него практически не было.

В годы войны его несколько раз перебрасывали через линию фронта в глубокий вражеский тыл, но, к сожалению, подробностей своих разведывательных операций он не приводит. В 1948 г. его вышибли из разведки, и тогда он стал учительствовать. "Лучше в школу, чем на Колыму...", говорит один из старейших ныне здравствующих советских шпионов. Размер его пенсии — две тысячи российских рублей...

* * *

Многие разведчики, закончив свою профессиональную деятельность (хотя "бывших разведчиков" не бывает), занялись писательским творчеством. К их числу относится и известный писатель Юрий Колесников — автор романа "Занавес приподнят", переведенного на 9 языков, разошедшегося миллионными тиражами, книг "Тьма стучится перед рассветом", "Координаты неизвестны", "Земля обетованная" и других. Я читал некоторые из этих увлекательных книг, не имея ни малейшего представления о том, что под именем Ю. Колесникова (кодовое имя и литературный псевдоним) на самом деле скрывается почти земляк — Иойна Тойвович Гольдштейн. Он родился в 1920 году в бессарабском г. Болграде — центре болгарских колонистов, живших здесь с екатерининских времен. До 40-х годов город находился в составе Румынии, а затем вошел в состав Одесской области.

Иойна был сыном портного. По описанию его соученика М. Шварцмана, это был коренастый смуглый подросток восточного типа, плотного те-

ПРОЗА

лосложения, с умными выразительными глазами, подвижный, умеющий постоять за себя, готовый защитить слабых. Закончив 4 класса, он оставил гимназию и поступил учеником в автомеханическую мастерскую, где до начала войны прошел путь от ученика до помощника механика. По свидетельству того же М. Шварцмана, после прихода в Бессарабию советских войск в июне 1940 г. Юра стал работать водителем в Болградском штабе НКВД, а затем был мобилизован и направлен в оперативные части 25 погранотряда, где велась подготовка диверсантов.

С началом боевых действий прекрасное знание немецкого и румынского языков, способность к трезвому расчету, хорошая физическая форма и личная храбрость позволяли ему, переодетому во вражескую форму, проникать в войсковые тылы противника, совершать там диверсионные акты — взрывать мосты, коммуникационные узлы, захватывать "языков" и т. п.

Зимой 1942 г. Юрий Антонович Колесников (так он числился в кадрах Особой группы 5-го диверсионного управления НКВД СССР) был направлен в Уфу, где прошел трехмесячные курсы разведывательно-диверсионной работы. После этого он назначается командиром рейдирующего диверсионного отряда, действующего в германском армейском тылу. В общей сложности он проработал в тылу противника около трех лет. Наиболее продолжительным был совместный рейд отряда Колесникова с партизанским соединением С.А. Ковпака, о котором красноречиво написал П. Вершигора в своей книге "Люди с чистой совестью".

В ходе этого рейда группа Колесникова предотвратила взрыв двух стратегически важных мостов через Неман и удержала их до подхода советских войск, захватила в плен немецкого генерала.

Дважды, С.А. Ковпаком — во время войны, и П.А. Судоплатовым — после ее окончания, Ю.А. Колесников представлялся к званию Героя Советского Союза, но оба представления были оставлены без последствий. В 28 лет он стал полковником госбезопасности, а в 1980, в возрасте 60 лет, был уволен в запас в этом же звании. Будучи горячим советским патриотом-коммунистом, он был заместителем генерала Драгунского в пресловутом антиссионистском комитете.

Только в 1996 г. в Кремле Б.Н. Ельцин вручил 76-летнему Ю. Колесникову-Гольдштейну Золотую Звезду Героя России. Он стал одним из четырех евреев-разведчиков, удостоенных этого звания правительством новой страны.

Сергей РЯДЧЕНКО Дикий сассафрас, или Дело на предъявителя	68
Владимир КУПЧЕНКО Афродита из Пергама	96
Владимир ЕФИМЕНКО Вчерашний камень	103
Олег ЛАВРЕНТЬЕВ Веллер	109
Александр ГРИНБЛАТТ Пойте, пташечки!	146
Евгений БОРОВЛЕВ Скоро я притопаю в Одессу.....	150
Елена ПАЛАШЕК-СТОРОЖУК О художниках	158
Вадим ЯРМОЛИНЕЦ Это — Дракула!	163
Лина ВЕРБИЦКАЯ Ассамблея	171
Лена ВАСНЕВСКАЯ Дар	178